

Противоречивость прагматизма

Ле Тхи Туэт – кандидат философских наук, преподаватель факультета Образовательной политики университета Шайгона, г. Хошимин, Вьетнам.

Аннотация: В статье анализируется как положительная, так и негативная сторона восприятия прагматизма во Вьетнаме. Автор указывает, что прагматизм во Вьетнаме в качестве философской теории оказывал незначительное влияние на культурно-идеологическую жизнь общества, в то время как его влияние на образ жизни вьетнамцев, напротив, было достаточно сильным, особенно в молодежных кругах. По сравнению с другими западными философскими течениями, получившими распространение во Вьетнам (экзистенциализм, персонализм, психоанализ и др.), теоретических исследований прагматизма пока весьма мало, тем не менее, среди них есть качественные и профессиональные работы, на которые опирается автор данного исследования.

Ключевые слова: Прагматизм, модификация, противоречивость, удовлетворение, польза, результат, солипсизм, детерминизм, реальность, потребность, инструмент, позиция человека, эффективность, американский империализм, Вьетнам.

Оценивая положение и роль прагматизма в истории американской философии в статье «Американский прагматизм и некоторые его современные проявления» Фонг Хиен высказал следующую точку зрения: «К началу Второй мировой войны в Америке начитывалось семь философских течений: натурализм, персонализм, прагматизм, эволюционный идеализм, умозрительный идеализм, неореализм, критический реализм. Среди этих философских учений прагматизм занимал наиболее сильные позиции, имел наибольшее влияние» [5. С. 214]. Это произошло потому что, во-первых, прагматизм наиболее эффективно обслуживал развитие американского предпринимательства в период территориальной и экономической экспансии. Поэтому, «едва появившись, это учение было горячо встречено и, не успев сформировать зрелую теоретическую основу, оно превратилось в господствующую идеологию Америки» [5. С. 215]. Во-вторых, прагматизм оказался подходящей философией для той духовной атмосферы, которую создал господствующий класс в американском обществе. Французская буржуазия выразила себя в Энциклопедиях, ставших ее гордостью. Американская же буржуазия отметилась только строительством небоскребов. Раньше она была занята, осваивая новые земли, поэтому у нее не было времени на теологические дискуссии и ей не хотелось быть раздираемой богословскими спорами. Теперь американская буржуазия была занята бизнесом. Ее интересовало только искусство приобретать богатство.

Поэтому в идеологической сфере популярной становилась только та истина, которая давала немедленный эффект, сразу же имела «денежную стоимость». Прагматизм оказался тем блюдом, которое наиболее пришлось по вкусу американским буржуа. В-третьих, утверждение, что «утилитаризм принадлежит англичанам, спиритуализм – французам, и только прагматизм является специфическим американским философским учением», немало способствовало пропаганде и широкому распространению прагматизма в Америке [5. С. 216].

Глубоко анализируя содержание прагматизма как модификации субъективного идеализма, Фонг Хиен сделал ряд интересных заключений. В статьях об «укреплении веры» (в частности, в статье «Закрепление верований», 1877), Пирс высказывает мнение, что человек действует потому, что он верит в последствия своих действий. Вера здесь не религиозное чувство, а духовная привычка. Непосредственное решение в отношении действия еще пока не истина, но вера. Ее противоположность – это сомнение, состояние очень неприятное, из которого человек старается быстрее выйти, чтобы достичь веры. По мнению Пирса, это и есть задача научного метода. Фонг Хиен считает, что «здесь Пирс принижает когнитивную функцию мышления, низводя ее роль до поиска способа достижения непоколебимой веры, готовности действовать, не зная даже, правильна или ошибочна ее основа» [5. С. 218]. В статье «Как сделать наши идеи ясными» Пирс высказывает мнение, что содержание любой идеи – это всего лишь совокупность практических последствий, результатов действий, проистекающих из этой идеи. Чтобы понять значение какой-либо идеи, а также отличить одну идею от другой, необходимо основываться на их практических последствиях. И метод, который определяет значение идеи на основе ее практических последствий, Пирс назвал прагматизмом. По мнению Фонг Хиена категория Пирса «практические последствия» не носит жесткий характер, поскольку несет в себе много смысла (смысл с точки зрения естественных наук, с точки зрения математики, философии), и поэтому она «не делает наши теории ясными», как того хотел Пирс. Развиваясь, прагматизм превращается в учение об истине, связанное с именем Уильяма Джеймса. Если Пирс считал практические последствия основой для определения значения той или иной идеи, то Джеймс определял полезный результат как критерий правильности или ошибочности идеи. Джеймс утверждал: «Истина – это то, что приносит полезные результаты»; «Идея истинна, если она приводит к успеху. Истина – это удовлетворение или успех» [5. С. 222]. Фонг Хиен считал, что указанная концепция Джеймса «лишает истину объективного содержания», «путает истину с пользой» [5. С. 223], «отождествление истины и пользы ошибочно», «не всякая польза – это истина» [5. С. 224]. Ставя вопрос «Польза для кого?», прагматизм раскрывал свой классовый характер. «Создавая образец успешного человека в качестве образца человеческого идеала периода свободной конкуренции, американский класс буржуазии злоупотребляет им, оправдывая прием “крупная рыба заглатывает маленькую рыбешку”, оправдывая любое вероломство, оппортунизм, насилие, как с точки зрения личности, так и класса в целом. Когда же дело дошло до непосредственной экспансии и агрессии, то этот класс сумел воспользоваться учением прагматизма для оправдания политики “кнута и пряника” (“палки и морковки”), любых действий, нарушающих суверенитет и попирающих другие народы» [5. С. 225].

Джеймс отрицал объективное содержание истины, потому что он не признавал объективного существования природы и общества независимо от человека. Согласно Джеймсу, «существование, действительно независимое от человеческого мышления, это, похоже, что-то такое, что очень трудно найти... Это что-то бесконечно неясное, то, что невозможно увидеть» [3. С. 152]. «Объекты веры – это единственная реальность, о которой может говорить человек. Поэтому когда прагматизм говорит о реальности, то в принципе, имеется в виду то, что человек признает реальностью в какой-то определенный момент». Таким образом, существование реальности зависит от сознания субъекта, и в какой-то определенный момент, вместе с изменением верования человека, меняется и эта реальность. Чтобы избежать солипсизма, прагматизм ввел концепцию опыта. Однако Джеймс не выводит опыт из чувственных ощущений в отражении объективной реальности, как философы-материалисты. Он также не определяет опыт как комбинацию ощущений, имеющуюся априори, до объективной реальности, как некоторые представители субъективного идеализма. Джеймс считал, что опыт – это поток переживаний, ощущений и других состояний сознания, последовательность сумбурных эмоций, которые дают материал для построения всего мира и основу для размышлений человека. Поток опыта делится одновременно на так называемые предметы реальности, и так называемые различные состояния сознания [3. С. 152]. По мнению Фонг Хиена, «вышеуказанное объяснение Джеймса содержит одно интересное положение. Так называемые предметы, реальность, отделяемые от потока опыта, не являются реальностью, существующей объективно вне человека и независимо от его сознания. Эти предметы и реальность есть всего лишь часть опыта» [5. С. 228]. «Таким образом, раскрывается субъективно-идеалистический характер прагматизма, хотя он и прикрывается концепцией опыта, поскольку он все равно делает объективную реальность зависимой от сознания субъекта» [5. С. 229]. Высказываясь о концепции опыта Дьюи, Фонг Хиен пишет: «говоря о том, что опыт рождает и реальность, и сознание, Дьюи стремится стереть границу между материей и сознанием, путает существование объекта с осознанием этого объекта, смешивает воедино материализм и идеализм, поскольку считает, что различие между субъективным и объективным существует только внутри опыта. Стремление преодолеть дуализм привело к субъективному идеализму» [5. С. 229].

Дьюи продолжает мысль Пирса о том, что «идея содержит некое определенное устремление к действию», а также точку зрения Джеймса, считавшего, что «идея – это всего один этап действия. Ее функцией является определение направления действия». Дьюи обобщил эти идеи, создав новую модификацию прагматизма – инструментализм. Дьюи писал: «Мир более не считается объектом наблюдения, а рассматривается как материал для преобразования. Познание более не носит наглядный характер, а следует практическому духу» [5. С. 231]. «Концепции, теории, идеологии – всё это такие же инструменты, как любые другие, причем ценность их состоит не в них самих, а в их возможности оказывать воздействие, и эта возможность проявляется в тех результатах, которые достигаются при их использовании» [5. С. 233]. Фонг Хиен считает, что эта концепция Дьюи внешне схожа с точкой зрения Маркса, высказанной им в одиннадцатом тезисе о Фейербахе, но на самом деле это совершенно не так. Мир, который сторонники

прагматического учения хотят преобразовать, согласно их концепции существует только в опыте как некая потенциальная возможность, и только благодаря человеческому сознанию становится реальностью. Этот мир – это всего лишь беспорядочное нагромождение событий или случайных обстоятельств, не имеющих внутренних необходимых связей и не подчиняющихся никаким объективным законам. Поэтому согласно прагматизму сознание, направленное на преобразование мира, это совершенно не поиски внутреннего единства бесчисленного количества разрозненных явлений, не поиск объективных закономерностей природы и общества, а направление практической деятельности человека, преобразующей этот объективный мир. Таким образом, так называемое преобразующее мир сознание на практике и по существу является отменой научного познания и заменой его действием, заменой научной гносеологии близоруким изучением, обслуживающим действия. И направление этого изучения меняется в зависимости от потребностей действия [5. С. 232-234].

После Второй мировой войны США, возглавившие империалистический лагерь, осуществляли свое стремление порабощения мира. В духовной сфере Америка опиралась на протестантские концепции и неотоцизм. Прагматизм более не удовлетворял новые требования американского империализма, поэтому постепенно терял свои доминирующие позиции. Однако прагматическая мысль по-прежнему оказывала глубокое влияние на научную и политическую жизнь Америки. Если смотреть с точки зрения философии, то прагматизм сформировался как учение эклектическое и, как и другие эклектические учения в итоге распался [5. С. 235]. Согласно Фам Нью Кьюнгу «Если Джеймс выступал в качестве связующего звена между прагматизмом и неотоцизмом, то Дьюи явился мостом между прагматизмом и логическим позитивизмом» [5. С. 236].

Идеология прагматизма проявляется не только в современной американской философии и социологии. Она проявляется даже в самом американском образе жизни, особенно концентрированно в превозношении модели человека «потребляющего» в «обществе потребления». Идеология «человека потребляющего» – это новый тактический прием современного капитализма, направленный на то, чтобы завоевать симпатии к этому строю и готовность интегрироваться в него. И само это общество, и модель человека потребляющего отмечены глубоким влиянием прагматизма [5. С. 237]. Появившись на свет на новом этапе развития, характеризующемся экспансионистскими устремлениями американского империализма, прагматизм сформировал себя как антиматериалистическое движение в сфере философии и как движение, направленное против детерминизма, с точки зрения истории [5. С. 238].

Несмотря на глубокий анализ, тем не менее, некоторые критические оценки Фонг Хиена в отношении прагматизма, отчасти были жесткими, односторонними, нацеленными на

искоренение этого учения во Вьетнаме и обеспечение доминирующего положения марксизма-ленинизма. После нескольких лет проведения всестороннего обновления страны Политбюро Центрального Исполнительного Комитета Коммунистической партии Вьетнама опубликовало Решение о теоретической работе на современном этапе (№ 01/NQTN, 28/03/1992), в котором подчеркивалось: «Другие, не марксистско-ленинские теории об обществе должны изучаться на основе объективного, диалектического подхода». Поэтому дальнейшее изучение прагматизма имеет важное значение, способствует переоценке ряда ценностей и ограничений этого философского учения.

В Государственной программе развития науки и техники КХ-07 (1997), в теме КХ-07-03, в разделе изучения «влияния различных идеологий и религий на вьетнамцев в настоящее время», в части «Прагматизм и Вьетнам сегодня» авторы дали оценку обеим его сторонам: и положительной, и негативной.

Что касается положительной стороны, то, во-первых, содержание прагматизма отчасти удовлетворяло потребностям практической жизни. Это жизненный интерес, это эффективность всей деятельности в целом и каждого действия в отдельности. Поэтому до сегодняшнего дня у прагматизма остается довольно много последователей, будь то осознанное или стихийное следование. Во-вторых, заслуга прагматизма состоит в том, что он поднял такие категории, как опыт до уровня философской теории [2. С. 114]. Реальность показывает, что касается обычных людей, то сама жизнь учит их, что для того, чтобы жить, нужно эффективно работать, и чтобы узнать об этом насущном факте, им совсем не нужен был прагматизм. Более того, также из жизненного опыта становится понятно, что чтобы действие было эффективным нужна вера. А чтобы вера была настоящей, то у нее должна быть основа, а это значит, надо понимать смысл своего дела, необходимо иметь оптимальные варианты и твердую решимость, действие же должно быть сильным и поддерживаться эффективными средствами. Обычные люди только начинают спорадически понимать это. А прагматизм систематизировал все эти идеи в одну теорию.

К ограничениям этого учения относится то, что прагматизм принижает человеческую личность до уровня средства, что ведет к ликвидации человека как личности. Авторы считают, что философия традиционно, издавна, является наукой гуманитарной, наукой о человеке. Высшей целью любой философии является именно человек, совершенствование человеческой личности. Поэтому философия рассматривается также как наука о том, как быть человеком (1). Целью же прагматизма является выгода, а не сам человек. Это необычно. Прагматизм в качестве главной цели своей философии ставит выгоду, то есть личность человека становится просто одним из средств, которые человек использует в своей жизни. Это оказывается в высшей степени пагубным для человека, особенно большую угрозу представляет для его личности, развращает

человека, что в свою очередь приводит к крупным социальным катастрофам. Как только человек определяет выгоду в качестве цели своей жизни, он готов на все, даже на преступление, лишь бы достичь своей цели, невзирая на догмы и чувства. Более того, прагматизм «стирает» человека. В теории прагматиков, как, например, это утверждает Дьюи, действия, деятельность человека – это всего лишь явление, и в этой жизни есть только явления и более ничего [2. С. 115-116]. Именно по этой причине многие люди в мире, особенно на Востоке, где издавна существовали традиции человеколюбия, считали прагматизм философией вульгарной и пресной. В реальной жизни же прагматический образ жизни предполагает заботу только о собственной, личной выгоде, демонстрирует тенденцию к росту и угрожает национальным культурным традициям, которые грозит вытеснить [2. С. 117].

По мнению авторов Программы, «хотя Вьетнам узнал о прагматизме еще до Августовской революции 1945 года, но его влияние было не значительным, поскольку в то время еще не существовало условий для его развития или эти условия были представлены на очень низком уровне. Однако со времени полного освобождения страны, и особенно с тех пор, как Вьетнам перешел к политике открытых дверей и рыночной экономике, для его развития и распространения сформировались благоприятные условия. Его влияние на все сферы жизни вьетнамцев возросло, несмотря на то, что многие даже не знали, что такое прагматизм, или имели о нем самое смутное представление» [2. С. 118].

С тех пор, как во Вьетнаме начался процесс обновления страны, наиболее очевидным в жизни общества стало внимание к конкретному результату во всех областях деятельности. Это привело к изменению облика вьетнамского общества. Для мира в этом не было ничего нового, но для Вьетнама – страны, которая пережила многолетние войны, а также много лет жила в условиях дотационно-распределительной экономики, это было примечательно и было с одобрением встречено народом [2. С. 119].

Тем не менее, внимание к конкретным результатам всех видов деятельности общества породило множество других болезненных моментов. Одна из этих болезненных проблем, на которую следует обратить особое внимание, это то, что начав интересоваться эффективностью работы, то есть той выгодой, которую эта деятельность принесет, люди стали везде видеть только «интерес и выгоду», нимало не интересуясь тем, приносит ли выгоду другим то, что приносит эту выгоду им. Цель жизни, предполагающая исключительно получение личной выгоды, сейчас многими воспринимается как нечто совершенно естественное в условиях рыночной экономики. При этом сильный может делать что угодно, в том числе и доставляя неудобство другим людям и обществу. При необходимости защитить свои интересы люди также не останавливаются ни перед чем, совершают нелицеприятные поступки, не обращая

внимания на то, что тем самым способствуют деградации своей личности. Из этого формируется такой тип отношений между людьми, при котором ведущим критерием становится то, насколько большую или малую выгоду можно будет получить от собеседника, а привязанность друг к другу, дружба не имеют особого значения. Такой подход очень сильно отличается от вьетнамских национальных традиций. Сегодня также довольно распространен образ жизни, при котором видят только сиюминутную выгоду и не думают о долгосрочных интересах. Или, другими словами, живут только сегодняшним днем, не считая нужным задумываться о дне завтрашнем и о будущем в целом [2. С. 114].

Проводя процесс индустриализации и модернизации, Вьетнам вступает в новый период развития, активно участвует в международной интеграции, а также в процессе мировой экономической глобализации. Особенно с момента вступления Вьетнама в ВТО (2006), это процесс создал благоприятные условия для более активного проникновения во Вьетнам западной культуры, в том числе и прагматизма. Поэтому также существует мнение, что прагматизм настойчиво навязывает свое влияние, оказывая мягкое, но активное воздействие через культурную продукцию, а именно через фото и видеопродукцию, музыку, образовательные стратегии и другие сферы, что не всеми осознается. Можно сказать, что это воздействие носит спонтанный характер, то есть прагматизм персонифицируется в культуре. Таким образом, чтобы изучить его влияние, надо найти формы его проявления в культуре, в образе жизни, стиле мышления, особенно в образе жизни определенной части молодежи.

Как и некоторые другие западные философские течения, прагматизм входит в содержание курса преподавания в высших учебных заведениях Вьетнама. В зависимости от объекта и целей обучения, современные учебники по философии в разной степени представляют прагматическое учение, есть даже учебники, которые никак не касаются этой философской теории. «Во Вьетнаме прагматизм присутствует в литературе, учебниках, в том числе в дипломных работах. Большинство этих текстов носят информационный характер» [1. С. 334]. Исследование показало, что все учебники дают некоторые схожие суждения о прагматизме: это школа современной западной философии, превозносящая опыт и эффективность (результат). Хотя между основными представителями прагматизма существует много различий, но в целом, их философия определяется в рамках понятия опыта, отношения к знаниям как к инструментам для приспособления к ситуации, отношения к истине как к «выгоде». Прагматизм отобразил способ мышления и действия американского общества, нацеленный на получение прибыли. Таким образом, прагматическое учение стало наиболее влиятельной философской школой в Америке с начала XX века и до недавнего времени [4. С. 513]. Прагматизм – это американский «особый продукт» [1. С. 336].

Еще одна деталь, которую стоит обсудить, это то, что слово «тью нгия тхык зунг» (прагматизм), принятое во вьетнамском языке, заимствовано из китайской терминологии. В обыденной речи вьетнамцев слово «тхык зунг» имеет негативную коннотацию и не связано с понятием «прагма», т.е. дело, действие, поэтому некоторые переводчики предлагают использовать слово «хань зунг» [1. С. 337].

Таким образом, прагматизм во Вьетнаме в качестве философской теории оказывал незначительное влияние на культурно-идеологическую жизнь общества. Однако его влияние на образ жизни, напротив, оказалось очень сильным, особенно в молодежных кругах. По сравнению с другими западными философскими течениями, проникавшими во Вьетнам, теоретических исследований прагматизма было сделано немного, если не сказать мало. Однако во многих научных трудах, статьях, например, в указанных выше работах, дается качественный и профессиональный анализ, оценка и критика прагматизма.

Примечание

(1) Вспомним слова Канта по этому поводу: «Если существует наука, действительно нужная человеку, то эта та, которой я учу, а именно, подобающим образом занять указанное человеку место в мире и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком» (Кант И. Сочинения. В 6-ти тт. Т. 2. М., 1969. С. 205–206).

Список литературы

1. Буй Тхань Куат, Ву Тинь. История философии. – Ханой: Изд-во «Просвещение», 2001. (на вьетнамском языке).
2. Государственная программа научно-технологического развития КХ-07, тема КХ-07-03. – Ханой, 1997. (на вьетнамском языке).
3. Джеймс У. Прагматизм. – Париж, 1910.

4. Нгуен Хый Вуй, Нгуен Нгок Лонг. Марксистко-ленинская философия. – Ханой: Изд-во «Государственная политика», 2005. (на вьетнамском языке)

5. Фам Ныи Кыонг. Философия и идеологическая борьба. – Ханой: Изд-во «Общественные науки», 1982. (на вьетнамском языке).

{social}